

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

АЛПАТОВ Юрий Михайлович,
доктор юридических наук,
член-корреспондент Российской
академии естественных наук, президент
Регионального общественного фонда
содействия защите прав граждан
«Взаимодействие»,
Почетный адвокат России,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕДМЕТ И ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ТЕОРИИ СУДЕБНОГО ПРАВА

АННОТАЦИЯ. Автор статьи дает определение предмету правового регулирования судебного права, под которым понимает судебную деятельность (судопроизводство), организацию (структуру) судебной системы, а также формирование судебной практики. Постоянное изменение, развитие и усложнение правоотношений, затрагивающих сферу государственного управления в целом и судебной деятельности в частности, судоустройства, а также право каждого человека на судебную защиту, предопределило в начале XXI в. научный интерес к обретающей все большую актуальность и определенность самостоятельной комплексной отрасли публичного права - судебному праву.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: судебное право, судебная власть, суд, права человека, судебная защита, правовая система, закон.

ALPATOV Yuri Mikhailovich,
Doctor of Law, Corresponding Member
of the Russian Academy of Natural Sciences,
President of the Regional Public Fund
for Assistance to the Protection
of Citizens' Rights "Interaction",
Honorary Lawyer of Russia

SUBJECT MATTER AND ISSUES OF JUDICIAL LAW THEORY METHODOLOGY

ANNOTATION. The author of the article defines the subject of legal regulation of judicial law, which means judicial activity (legal proceedings), the organization (structure) of the judicial system, as well as the formation of judicial practice. The constant change, development and complication of legal relations affecting the sphere of public administration in general and judicial activity in particular, the judicial system, as well as the right of every person to judicial protection, predetermined at the beginning of the XXI century. scientific interest in the increasingly relevant and certain independent complex branch of public law - judicial law.

KEY WORDS: judicial law, judicial power, court, human rights, judicial protection, legal system, law.

В российской юридической науке начало разработок проблем правовой системы общества относится к середине 1980-х гг., и связано с трудами С.С. Алексеева, А.М. Васильева, В.Н. Кудрявцева, Н.И. Матузова, Л.Б. Тиуновой, Ю.А. Тихомирова и других ученых, чьи концептуальные положения нашли отражение в коллективной монографии «Правовая система социа-

лизма: понятие, структура, социальные связи» и составили теоретико-правовую основу дальнейших исследований в этой области [1].

Основные характеристики правовой системы как явления общества и государства стали предметом исследования отечественных ученых-юристов: В.К. Бабаева, М.В. Баглая, Р.С. Байниязова, М.И. Байтина, А.Г. Братко, Г.А. Гад-

жиева, П.А. Гука, А.Б. Венгерова, С.Н. Братуся, Д.А. Керимова, С.А. Комарова, В.В. Лазарева, О.Е. Лейста, В.И. Леушина, Р.З. Лившица, Д.А. Липинского, К.Д. Лубенченко, Е.А. Лукашева, В.П. Малахова, А.В. Малько, Г.В. Мальцева, М.Н. Марченко, А.А. Матюхина, А.В. Мицкевича, А.С. Мордовца, Л.А. Морозовой, П.Е. Недбайло, В.С. Нерсисянца, В.Д. Перевалова, С.В. Полениной, А.С. Пиголкина, Т.Н. Радько, Ю.С. Решетова, Р.А. Ромашова, В.П. Реутова, А.Х. Саидова, А.П. Семитко, И.Н. Сенякина, В.Н. Синюкова, В.В. Сорокина, Л.И. Спиридонова, М.С. Строговича, Е.А. Суханова, В.М. Сырых, Л.Р. Сюкияйнена, В.А. Туманова, А.А. Ушакова, И.Е. Фарбер, А.Ф. Черданцева, В.М. Чхиквадзе, Р.О. Халфиной, О.И. Цыбулевской, Б.С. Эбзеева, Л.С. Явича и др. Анализируя положения их работ, представляется, что быстро меняющееся законодательство и практика его применения требуют нового осмысления проблемы понятий правовой системы на основе изучения общественных явлений, которые определяют современные тенденции ее развития [2].

Система права складывается из отраслей права, правовых институтов и норм права. При этом нормы группируются в институты, а из нескольких институтов формируются отрасли. К основным отраслям права относят конституционное (государственное) право, гражданское, административное, уголовное, трудовое, семейное, экологическое, финансовое, земельное и т.д.

Институты права - система взаимосвязанных норм, регулирующих относительно самостоятельную область внутри какой-либо отрасли (или нескольких отраслей). Например, внутри отрасли трудового права выделяется институт трудовой дисциплины, а внутри отрасли конституционного права - институт избирательного права. По сути институты - это структурные элементы отрасли права, состоящие, в свою очередь, из еще более мелких элементов - правовых норм [3].

В конце XX-начале XXI в. активизировались научные исследования методологических проблем формирования и функционирования правовой системы. В.Н. Синюков осуществил исследование характерных особенностей российской правовой системы с точки зрения их обусловленности сознанием российского народа, социума, спецификой русской правовой культуры.

Проблема правовой политики и ее ключевая роль для устойчивого развития страны исследованы А.В. Малько. В.Н. Карташов раскрыл место права и юридической практики в правовой системе общества, дал характеристику правоотношениям и юридическим связям, установил роль правовой системы в гражданском обществе

и пр. Теоретико-правовым и философско-правовым вопросам правового сознания, методологическим принципам исследования его природы и содержания посвящены работы В.П. Малахова. Аксиологические основания правовой системы России, правовая политика в контексте взаимодействия права и морали стали предметом исследования О.И. Цыбулевской. В.П. Реутов раскрыл влияние функциональной характеристики правового регулирования на структуру отраслей права, законодательства и правовой системы в целом, провел анализ соотношения функций правовой системы (правового воздействия) и функций права (правового регулирования). С.А. Маркова-Мурашова осуществила сравнительно-правовой анализ становления и развития российской правовой системы, рассмотрела влияние типологии правопонимания на структуру правовой системы в целом и ее основных звеньев. И.Н. Барциц провел анализ роли и места правовой системы общества в конституционно-правовом пространстве государства, исследовал процессы формирования правовых систем субъектов Российской Федерации [4].

Место и роль судебной практики в отечественной правовой системе разрабатывал П.А. Гук. Исследование базируется на положениях теории государства и права, международного права и ряда других научных дисциплин, рассматриваемых в работе наряду с диалектическим подходом как конкретные научные основы познания правовой материи. Исследование вопросов взаимодействия национальных и международной правовых систем опирается на труды М.И. Абдулаева, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, Я. Брунли, Г.В. Игнатенко, В.Н. Кохмана, И.И. Лукашука, С.Ю. Марочкина, А.П. Мовчана, Г.И. Тункина, Е.Т. Усенко, С.В. Черниченко и др.

Основными критериями научного построения системы права являются предмет и метод правового регулирования.

Предмет правового регулирования судебного права - судебная деятельность (судопроизводство), организация (структура) судебной системы, формирование судебной практики. В отличие от предмета правового регулирования, отвечающего на вопрос о том, что регулируется правом, метод правового регулирования указывает на то, как регулируются эти отношения. Следовательно, метод - это совокупность юридических приемов, способов и средств правового регулирования [5].

Метод правового регулирования судебного права - совокупность приемов, способов и средств, с помощью которых судебная власть в установленных законом формах, путем принятия

судебных актов (постановлений, определений, решений), а также обзоров судебной практики, воздействует на общественные отношения.

Следует отметить, что метод правового регулирования имеет двойственную правовую природу, сочетая императивные и диспозитивные методы (способы воздействия) юридических норм на регулируемые общественные отношения.

Императивные методы правового регулирования судебного права заключаются в том, что принятое и вступившее в законную силу судебное решение является обязательным для заинтересованных лиц (участвовавших в судебном разбирательстве, в отношении которых принято такое судебное решение).

Диспозитивные методы правового регулирования судебного права состоят в том, что, во-первых, ввиду отсутствия в России прецедентного права, суды могут, но не обязаны принимать во внимание уже принятые судебные решения по аналогичным категориям рассматриваемых дел (следовательно, у судьи, рассматривающего аналогичное дело, есть возможность в мотивировочной части судебного решения опереться как на аргументацию по прецедентному судебному решению, так и на само судебное решение, принятое по аналогичному спору), во-вторых, в условиях открытого состязательного судебного процесса стороны вправе представлять доказательства, в том числе, ссылаться на обзоры судебной практики, разъяснения судов, а также вступившие в законную силу судебные решения, принятые по аналогичным делам судами [6].

Прежде чем определить объект изучения судебного права рассмотрим, что такое объект научного исследования и предметно-объектный тип познания [7].

Объектом научного исследования является фрагмент реальности, представляющий собой целостное образование, обладающее многообразными свойствами и отношениями. Это то, на что направлена мысль исследователя, что может быть описано, воспринято, названо, выражено в мышлении и что противостоит изучающему субъекту. В реальном научном исследовании изучается не весь объект, а лишь его определенные стороны, характеристики, параметры [8]. Объектом юридического познания, как очевидно, выступает определенный фрагмент государственно-правовой реальности [9].

Предметно-объектный тип познания, исследующий принципиально объектный тип бытия - наиболее значимое свойство всякой научной дисциплины и соответственно каждого научно-правового исследования [10].

Например, Л.И. Глухарева считает, что признак предметности и объективности знания выступает важнейшей характеристикой науки, отличающий ее от других способов освоения мира - художественного, философского, религиозного, мифологического, мистического, личностно-психологического и др [9].

Однако если ранее считалось (в рамках классической науки), что исследователь дистанцирован от объекта (он как бы со стороны познает объект), а объективно истинным знанием признавалось только то, которое исключает все относящееся к субъекту и средствам его деятельности, то современная рациональность имеет основания утверждать иначе. Субъект полагается носителем субстанциональных свойств и характеристик, определяющих качественное своеобразие объекта. Соответственно объект - это то, что находится в зависимости от субъекта и лишено самостоятельной сущности. Объект вторичен по сравнению с проецированными на него онтологическими и гносеологическими характеристиками субъекта [11]. Это означает, что субъект - комбинатор объекта и личностные моменты исследователя - его ценностные ориентации, идеология, научные взгляды, цели, накопленные знания, избранный ракурс, парадигма данного, конкретного изучения и т. п. напрямую влияют на результаты творчества и предлагаемые автором суждения [2].

Поэтому если объект - это юридическая реальность, с точки зрения взглядов познающего ее субъекта-исследователя, то, следовательно, для взаимопонимания и исключения в среде научного сообщества юристов разночтений и всевозможных вопросов к автору по поводу описываемого им объекта целесообразно указывать (текстуально фиксировать) то отправное видение данного объекта, которое избрано изучающим его специалистом. Например, понятно, как сконструировал объект автор (соответственно понятна и логика его рассуждений), когда он описывает объект как «право в качестве регулятора общественных отношений классового общества». Снимаются многие вопросы, когда юристы обозначают в работах свое видение объекта, указывая, например: «объектом исследования является поднормативное правовое регулирование как сложное многоаспектное явление, выполняющее особые посреднические функции в правовой системе России», или «объектом являются права народов как особая самостоятельная система прав в системе прав человека, реализация которых возможна только общностью», или «объектом выступает право на свободу передвижения как составная часть правового статуса гражданина» [9].

Объект изучения судебного права - правовые теории, доктрины, концепции, воззрения, изучающие систему судебной власти, судостроительство и процессуальные правоотношения, а также практика судебного правоприменения, и функционально связанные с ней правоотношения.

Комплексная отрасль права - совокупность правовых норм, регулирующих отношения в какой-либо определенной сфере деятельности и относящихся к разным отраслям права. К таким отраслям относятся, напр., аграрное право (сельскохозяйственное право) и экологическое право, в состав которых входят нормы административного, земельного, лесного, гражданского, финансового и ряда других отраслей.

Судебное право - комплексная отрасль российского права, регулирующая правоотношения в разных отраслях права с использованием единого специфического правового механизма (судопроизводства, его видов), применять который уполномочены только органы судебной власти в рамках предоставленной им Конституцией РФ и законами полномочий.

В узком смысле судебное право - общественные отношения, возникающие в процессе осуществления правосудия.

Отрасли в правовой системе могут занимать и действительно занимают различное положение. Правовой организм — объемное явление, структура которого имеет как горизонтальные, так и вертикальные характеристики. Поэтому отрасли права отличаются друг от друга не только фактическим содержанием, но и функциями в правовой системе, особым, только им свойственным местом. Между отраслями права, как в любой сложноорганизованной развивающейся системе, существуют сложные зависимости и связи [12].

Комплексные отрасли представляют собой вторичные, производные образования. Их главная особенность - в мультифункциональности предмета и метода правового регулирования.

Например, В. К. Райхер сформулировал вывод о наличии в системе права основных и комплексных отраслей права. По его мнению, комплексные отрасли права должны соответствовать следующим условиям: «Во-первых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному и специфическому кругу общественных отношений, т. е. сначала имела бы в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен обладать

достаточно крупной общественной значимостью. В-третьих, образующийся такой совокупностью нормативно-правовой материал должен отличаться достаточно обширным объемом» [13]. Недостаточно, на наш взгляд, раскрыты критерии, характеризующие комплексную отрасль права. Для более полного разграничения комплексных отраслей права важно учитывать такие критерии, как цель, принципы, предмет и метод комплексного регулирования. Они, в свою очередь, будут определять специфику регулирования общественных отношений, взявших свое начало из нескольких самостоятельных отраслей права [14].

С. С. Алексеев теорию комплексных отраслей права рассматривает как соединение разных институтов. Во-первых, С. С. Алексеев выделяет базовый институт отраслей права, куда входят конституционное, гражданское, уголовное, административное право и процессуальные отрасли. Также в содержание комплексной отрасли права он включил специальные отрасли: трудовое, семейное, земельное право и др. Такое соединение отраслей носит переходный временный характер до перерастания этого синтеза в основную отрасль [15].

Например, Ю.К. Толстой отмечает следующее: основная отрасль обладает предметным единством, а комплексная регулирует разнородные отношения; в состав основных отраслей не входят нормы других отраслей права, а комплексная отрасль складывается из норм различных, основных отраслей права; каждой основной отрасли присущ специфический метод регулирования, а в комплексной используются методы регулирования разных отраслей права; основные отрасли права, в отличие от комплексных, занимают определенное место в системе права [16].

В литературе были определены обстоятельства, указывающие на форму комплексных отраслей права в системе российского права. Это, во-первых, наличие общественной потребности и государственного интереса в самостоятельном правовом регулировании определенной сферы экономической деятельности. Такая предпосылка выделения комплексной отрасли права впервые была высказана Л.И. Дембо [17], М.И. Пискотиным [18] и Р.О. Халфиной [19]. Во-вторых, наличие самостоятельного предмета правового регулирования, обусловленное четким выделением специфики регулируемых определенной комплексной отраслью права общественных отношений. В-третьих, наличие потребности в особом методе правового регулирования. Как указывают многие упомянутые авторы, специфика методов комплексных отраслей права обу-

словлена особыми чертами общественных отношений, составляющих предмет той или иной комплексной отрасли права. Прежде всего, это первичные методы правового регулирования (гражданско-правовой и административно-правовой) и обязательно комплексный метод, являющийся своеобразным сочетанием первичных методов. В-четвертых, наличие или объективная потребность в наличии особых, специальных источников права. И, в-пятых, наличие специфической, присущей только данной отрасли права, системы понятий и категорий [20].

Обобщая указанные точки зрения, можно отметить их сходство, заключающееся в невозможности отрицания существования комплексных отраслей права, необходимости их признания как элемента системы права и отсутствии у зародившейся правовой категории своего понятия и критериев, отличающих их от других отраслей права.

Можно согласиться с В.Б. Исаковым, отмечавшим, «что при всей сложности и неоднозначности понимания предмета и метода правового регулирования они выдержали испытание временем в качестве важнейших и наиболее стабильных системообразующих факторов», и в то же время упоминаям о других критериях отраслей права «на началах иерархии системообразующих факторов» [21]. Пока же этого не произошло, отрасль находится в промежуточном состоянии. Такое состояние может характеризовать ее как комплексную отрасль, т. е. отрасль права, вобравшую в себя комплекс норм от самостоятельных отраслей права.

Предметом правового регулирования норм материального права являются общественные отношения, связанные с материальными условиями жизни общества, а нормы процессуального права регулируют общественные отношения, возникающие в процессе реализации норм материального права.

Однако это не исключает того, что отрасли в правовой системе могут занимать и действительно занимают различное положение [22]. Правовой организм - объемное явление, структура которого имеет как горизонтальные, так и вертикальные характеристики². Поэтому отрасли права отличаются друг от друга не только фактическим содержанием, но и функциями в правовой системе, особым, только им свойственным местом. Между отраслями права существуют сложные зависимости и связи [23].

В принципе все институты и нормы, составляющие советское право, распределяются по основным отраслям. Существование основных отраслей права связано с системообразующими факторами, концентрирующимися главным

образом в предмете правового регулирования (рассматриваемом с точки зрения его глубинного социально-экономического, политического содержания).

Однако на структуру права воздействуют наряду с главным и многие другие системообразующие факторы, прежде всего особенности данной сферы общественных отношений (своеобразие условий морских перевозок, характер распределения жилья в домах государственного фонда и т. д.). Но эти дополнительные, вторичные факторы влияют на уже «построенную» структуру в соответствии с действием главных факторов. Поэтому правовые общности, возникающие в ходе развития законодательства под влиянием дополнительных системообразующих факторов, имеют характер вторичных образований [24].

Можно ли, однако, считать, что нормативный материал, который составляет содержание комплексных отраслей, полностью растворяется в подразделениях главной структуры? Если бы дело обстояло подобным образом, то не было бы оснований говорить о комплексных отраслях как об объективном факте действительности. Между тем, в рассматриваемых вторичных образованиях есть «нерастворимый остаток» - то, что не умещается в основные отрасли [25].

Если реальное существование вторичных предписаний выражается в факте дублирования (диффузии) норм, а комплексных институтов - в наличии особых обобщающих структур - юридических конструкций, то комплексные отрасли объективируются в правовой системе в нормативных обобщениях, выраженных в общих положениях, принципах, некоторых специфических приемах регулирования. Отсюда понятно, почему комплексные отрасли, как и иные подразделения правовой системы, нуждаются во внешнем выражении в виде самостоятельных, кодифицированных актов: именно посредством кодификации специальные нормы и институты приобретают интеллектуально-волевое единство, подчиняются известным общим принципам, понятиям и таким путем komponуются в правовые общности.

Юридические особенности специальных норм, входящих в комплексную отрасль, как бы распределены «по двум адресам». По своим главным показателям (методу и механизму регулирования) они относятся к той или иной основной отрасли, подчиняются ее общим нормам, принципам, положениям. Их структурные признаки, особенности метода и механизма регулирования выражены в этих общих нормах, принципах, положениях. Следовательно, в каждом случае можно совершенно точно определить, к какой основной отрасли относится данная специальная норма.

В основных отраслях советского права воплощаются все признаки и особенности, свойственные отраслям как наиболее крупным и важным подразделениям правовой системы. Основные отрасли имеют не /просто особый предмет — какой-то вид общественных отношений (и у комплексных отраслей есть свой предмет). В их основе лежат качественно своеобразные виды общественных отношений, глубинное содержание которых объективно требует правового регулирования при помощи особых методов, механизмов регулирования. Особый метод и механизм регулирования — вот что выводит данную общность нормативных предписаний на уровень главной структуры и характеризует внешние черты того специфического правового режима, который обеспечивается основными отраслями.

По указанным выше признакам все основные отрасли —однопорядковые, равновеликие подразделения главной структуры советского права. Вместе с тем, из их состава выделяется особая группа — профилирующие (традиционные) отрасли [26].

Профилирующие (традиционные) отрасли образуют юридическую основу, обязательную часть системы права. В советском праве в число профилирующих входят: государственное право, административное право, гражданское право, уголовное право.

Именно указанные отрасли характеризуют основные секторы юридических режимов, лежат в основе семей отраслей, воплощают типовые методы регулирования. Обусловлено это тем, что рассматриваемые подразделения правовой системы вызваны к жизни основными разновидностями социалистических общественных отношений, требующих правового регулирования: отношениями по организации и функционированию социалистической государственной власти (государственное право), управленческими отношениями (административное право), экономическими, имущественно-стоимостными отношениями (гражданское право), отношениями, связанными с защитой от посягательства общественно опасных лиц (уголовное право). Подчеркнем: речь идет не вообще о главных пластах отношений социалистического общества (хотя они в какой-то мере совпадают и с приведенным делением), а о таких разновидностях общественных отношений, существование и функционирование которых требует качественно своеобразных юридических режимов (методов и механизмов регулирования, специфических принципов и т. д.).

Судебное право – комплексная отрасль права, включающая в себя систему общеобязательных, формально-определенных и гарантированных государством правил поведения, ориен-

тированных на охрану и защиту прав и свобод человека, вырабатываемых системой судов в различных видах судопроизводства (судебных процедур) на основе уникального сочетания материального и процессуального права, а также судебную власть как институт государственной власти (в аспекте разделения властей) и публичную систему судебных правовых и властных отношений.

Судебная власть как одна из ветвей государственной власти не может существовать без возможности правового воздействия на действительность. Властное воздействие на общественные отношения всегда имеет нормативное и ненормативное выражение. Применительно к проявлениям судебной власти их можно определить как судебный прецедент и судебное решение в отношении субъективных прав конкретного лица. В судебном решении получает урегулирование конкретная ситуация. В судебном прецеденте формулируется правило, общее для разрешения множества подобных ситуаций.

Следует отметить, что судебное право нельзя причислить ни к публичному праву, ни к частному праву, поскольку в нем сочетаются элементы (в зависимости от характера судебного спора) как публично-правовые, так и частноправовые.

Публичное право регулирует отношения между государственными органами и гражданами (а также организациями, структурами и т.д.). Поскольку в этом случае стороны неравноправны, то для публичного права характерны подчинение, запрещение и обязывание - директивные (императивные) нормы.

В частном праве стороны равноправны и им предоставлена возможность выбора (гражданское, семейное право). Можно сказать, что публичное право регулирует вертикальные отношения, а частное - горизонтальные. Ряд отраслей соединяет элементы как частного права, так и публичного. Например, в трудовом праве заключение договора можно рассматривать как элемент частного права, а увольнение работника — как элемент публичного права. В судебном праве предметом искового заявления могут быть как частноправовые, так и публично-правовые отношения, или, что бывает часто, - смешение частноправовых и публично-правовых отношений.

Отдельного изучения в этой связи требуют судебные прецеденты и прецедентное регулирование общественных отношений в целом. Необходимость прецедентного регулирования общественных отношений основывается на многообразии общественной жизни и свободе человеческой инициативы. Свободное человеческое

поведение влечет за собой настолько быстрое изменение общественных систем и структур, что адекватное законодательное регулирование этих изменений чаще всего невозможно. Более того, оперативное урегулирование законом правовой лакуны зачастую опасно: отсутствие ясных знаний о возникшем явлении может привести к выработке дефектной законодательной нормы, слишком расплывчатой, неточной, неполной и т.д. Такая норма сама по себе вызовет необходимость появления прецедентов. Кроме того, существование закона в языковой форме всегда несет в себе потенциал прецедента, ибо ни одна языковая составляющая не способна идеально совместить реальность (общественное отношение) и право. Разнотечение, недоказанность, несостыкованность закона и действительности обязательно станут уделом раздумий судьи. Именно этот носи-

тель государственной власти будет сводить такие проблемы к единому знаменателю. Зачастую знаменателем оказывается судебный прецедент.

При грамотном руководстве судебной «пирамидой» власти, правильных ориентирах, которые могли бы задавать нижестоящим звеньям судебной системы руководители высших судов (Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ) судебная практика (судебные решения) могла бы стать менее разрозненной, более упорядоченной, разумной и справедливой. Это – шанс для восстановления авторитета и справедливой работы судов: полное олицетворение принципа равенства всех перед законом и судом, когда судебные решения, принятые по аналогичным делам, должны стать основой для принятия соответствующих решений по однородным делам.

Список литературы:

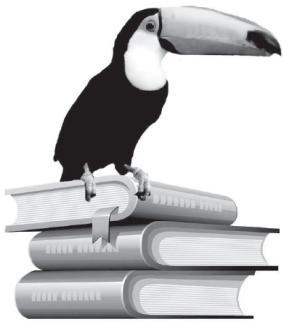
- [1] Шокумов Ю.Ж. Актуальные вопросы судоустройства в России в условиях развития смешанного западного права // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 36-37.
- [2] Мецгер А.А. Институт гарантий прав граждан в Российской Федерации // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 74-75.
- [3] Мисроков Т.З. К вопросу об информационной грамотности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 124.
- [4] Харитонов Л.А., Тарасова Ю.Н. * Проблемы профессионального выгорания судей и работников аппарата суда // *Право и управление*. 2022. № 9. С. 80.
- [5] Богинский М.М. Основы механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 170.
- [6] Игнатьева М.В. Перспективы развития системы электронного правосудия в Российской Федерации // *Право и управление*. 2022. № 9. С. 68.
- [7] Коваленко Е.В., Тарновский А.А., Ким А.В. Механизм индексации присужденных денежных сумм в арбитражном судопроизводстве // *Право и управление*. 2022. № 9. С. 72-73.
- [8] Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П., Фатхи Т. Б. Основы философии науки: Учеб. пособие для аспирантов. Ростов н/Д, 2004. С. 33; Джегутанов Б. К., Стрельченко В. И., Балахонский В. В., Хон Г. Н. История и философия науки: Учеб. пособие для аспирантов. СПб., 2006. С. 116.
- [9] Глухарева Л.И. Объект и предмет юридического исследования // *История государства и права*. 2009. № 15.
- [10] Лебедев С. А. Философия науки. Краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М., 2008. С. 104; Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2003. С. 42.
- [11] Новейший философский словарь. С. 1001; Степин В. С. Теоретическое знание. С. 37.
- [12] Майстренко А.Г., Майстренко Г.А. Правовое регулирование государственной службы в России и пути его совершенствования // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 200.
- [13] Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. - М.-Л.: АН СССР, 1947.
- [14] Райхер В.К. Указ. соч. С. 189, 190.
- [15] Алексеев С.С. Право: Опыт комплексного исследования. - М., 1999. С. 45, 46.
- [16] Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // *Правоведение*. 1957. № 1. С. 45; Он же. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1965 гг.): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1970. С. 12.
- [17] Дембо Л.И. О принципах построения системы права // *Советское государство и право*. 1956. № 8. С. 91.

- [18] Пискотин М.И. Советское бюджетное право (основные проблемы). М., 1971. С. 48.
- [19] Халфина Р.О. Советское административное право (Общая часть). М., 1962. С. 56.
- [20] Люкшин А.М. Бизнес, менеджмент, право // Строительное право. 2011. № 1 (23). С. 26 - 34.
- [21] Исаков В.Б. Система советского права и перспектива ее развития // Советское государство и право. 1982. N 6. С. 101.
- [22] Танчук И.А., Ефимочкин В.П., Абова Т.Е. Хозяйственные обязательства. - М.: «Юридическая литература», 1970, стр. 10-17.
- [23] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 25.
- [24] Седой И.С. Перспективы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: конституционно-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 64.
- [25] Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 13.
- [26] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2022. № 3. С. 26.

Spisok literatury:

- [1] Shokumov Yu.Zh. Topical issues of the judicial system in Russia in the context of the development of mixed Western law//Law and management. 2022. № 7. S. 36-37.
- [2] Metzger A.A. Institute for Guarantees of Citizens' Rights in the Russian Federation//Law and Management. 2022. № 7. S. 74-75.
- [3] Misrokov T.Z. On the issue of information literacy of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation//Law and management. 2022. № 7. S. 124.
- [4] Kharitonov L.A., Tarasova Yu.N. * Problems of professional burnout of judges and employees of the court apparatus//Law and management. 2022. № 9. S. 80.
- [5] Boginsky M.M. Fundamentals of the mechanism for ensuring personal safety in criminal proceedings//Law and management. 2022. № 7. S. 170.
- [6] M.V. Ignatieva. Prospects for the Development of the Electronic Justice System in the Russian Federation//Law and Management. 2022. № 9. S. 68.
- [7] Kovalenko E.V., Tarnovsky A.A., Kim A.V. Mechanism for indexing awarded sums of money in arbitration proceedings//Law and management. 2022. № 9. S. 72-73.
- [8] Kokhanovsky V.P., Leshkevich T.G., Matyash T.P., Fathi T.B. Fundamentals of the philosophy of science: Textbook for graduate students. Rostov n/a, 2004. S. 33; Dzhegutanov B.K., Strelchenko V.I., Balakhonov V.V., Hon G.N. History and philosophy of science: Tutorial for graduate students. St. Petersburg, 2006. S. 116.
- [9] Glukhareva L.I. Object and subject of legal research//History of state and law. 2009. № 15.
- [10] Lebedev S. A. Philosophy of science. Brief encyclopedia (main directions, concepts, categories). М., 2008. S. 104; Stepin V. S. Theoretical knowledge. М., 2003. S. 42.
- [11] The latest philosophical dictionary. S. 1001; Stepin V. S. Theoretical knowledge. S. 37.
- [12] Maistrenko A.G., Maistrenko G.A. Legal regulation of the civil service in Russia and ways to improve it//Law and management. 2022. № 11. S. 200.
- [13] Reicher V.K. Socio-historical types of insurance. - М.-Л.: ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR, 1947.
- [14] Reicher V.K. Decree. Op. S. 189, 190.
- [15] Alekseev S.S. Law: Experience in comprehensive research. - М., 1999. S. 45, 46.
- [16] Tolstoy Yu.K. On the theoretical foundations of the codification of civil law//Jurisprudence. 1957. № 1. S. 45; He is. Codification of civil law in the USSR (1961-1965): Author. dis.... doc. jurid. sciences. L., 1970. S. 12.
- [17] Dembo L.I. On the principles of building a system of law//Soviet state and law. 1956. № 8. S. 91.
- [18] M.I. Piscotin. Soviet budgetary law (main problems). М., 1971. S. 48.

- [19] Khalfina R.O. *Soviet administrative law (General part)*. M., 1962. S. 56.
- [20] Lyukshin A.M. *Business, Management, Law//Construction Law*. 2011. № 1 (23). S. 26-34.
- [21] Isakov V.B. *The system of Soviet law and the prospects for its development//Soviet state and law*. 1982. N 6. S. 101.
- [22] Tanchuk I.A., Efimochkin V.P., Abova I.E. *Economic liabilities*. - M.: "Legal Literature," 1970, pp. 10-17.
- [23] Metzger A.A. *On the content and essence of the concept of "law enforcement" activities//International Scientific Bulletin*. 2022. № 4. S. 25.
- [24] Sedoy I.S. *Prospects for reforming the law enforcement system at the present stage: constitutional and legal aspect//International Scientific Bulletin*. 2022. № 4. S. 64.
- [25] Yuzikhanova E.G., Smelova S.V. *State Policy for the Protection of Traditional Values//Law and Management*. 2022. № 12. S. 13.
- [26] T.E. Kallagov. *On the question of the grounds for the emergence and termination of municipal-official relations in the Russian Federation//International Scientific Bulletin*. 2022. № 3. S. 26.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru